

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Блещик А.В. Правовая экспертиза нормативных актов в обеспечении конституционно-правовой коммуникации

// Юридические исследования. 2025. № 12. С. 46-55. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.12.77452 EDN: QALXZL

URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77452

Правовая экспертиза нормативных актов в обеспечении конституционно-правовой коммуникации

Блещик Александр Владимирович

ORCID: 0000-0001-9166-4432

кандидат юридических наук

доцент; кафедра конституционного права; Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

620137, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21

✉ bleszczyk@yandex.ru

[Статья из рубрики "Государственные институты и правовые системы"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2025.12.77452

EDN:

QALXZL

Дата направления статьи в редакцию:

19-12-2025

Дата публикации:

26-12-2025

Аннотация: Предметом настоящей статьи являются отношения, возникающие в системе публичной власти в связи с функционированием отдельных ее институтов, охватываемые также понятием «конституционно-правовая коммуникация». Автором предлагается рассмотреть проблематику конституционно-правового диалога в системе публичной власти на примере нормотворческой деятельности, а точнее законотворчества. Конституционно-правовая коммуникация в системе публичной власти осуществляется с применением ряда разнообразных правовых и политических инструментов, особое место среди которых занимает правовая экспертиза нормативных правовых актов, представляющая собой устойчивую сформировавшуюся юридическую практику, нацеленную на определение качества принимаемых правовых актов. Задача

исследования состоит в том, чтобы описать параметры этого инструмента, показать, какие функции могут выполнять органы публичной власти, применяя правовую экспертизу, а также ответить на вопрос, каким образом правовая экспертиза может влиять на повышение эффективности конституционно-правовой коммуникации между институтами публичной власти. В качестве методологического подхода к исследованию заявленной темы избрана коммуникативная концепция права, согласно которой правовая реальность может интерпретироваться коммуникативно. Предложенный подход дает возможность рассматривать привычные правовые инструменты в коммуникативном контексте, позволяет выявлять функциональные особенности правовой экспертизы как инструмента, обеспечивающего конституционно-правовой диалог, общение субъектов права в системе публичной власти. Изучение роли правовой экспертизы в обеспечении конституционно-правовой коммуникации позволило прийти к выводу, что правовая экспертиза служит средством выполнения органами публичной власти ряда разнообразных функций, к которым, в частности, относятся контрольная (надзорная) функция; юрисдикционная функция; квалифицирующая функция; блокирующая функция; консультативная функция. Кроме того, было показано, как практика правовой экспертизы выступает способом предупреждения и разрешения разногласий, возникающих в системе органов публичной власти, что проявляется в четырех основных аспектах. 1. Применяя правовую экспертизу, субъекты конституционно-правовых отношений могут аргументированно выражать собственные правовые позиции по спорным вопросам. 2. Инструменты правовой экспертизы позволяют формулировать предложения по преодолению конституционных конфликтов. 3. Формулирование противоречий, осуществляемое в ходе правовой экспертизы, является способом профилактики конфликтов. 4. Правовой мониторинг и анализ экспертной практики позволяют органам публичной власти заранее выявлять и обозначать потенциально конфликтогенные области.

Ключевые слова:

коммуникативная концепция права, конституционно-правовая коммуникация, конституционно-правовой диалог, коммуникативный конституционализм, система публичной власти, единство правового пространства, конституционные конфликты, экспертиза нормативных актов, нормотворчество, законотворческий процесс

С точки зрения коммуникативной концепции, право рождается во взаимодействии субъектов, участников коммуникации. А.В. Поляков, один из основоположников отечественной коммуникативной теории права, например, определяет право как «основанный на социально признанных и общеобязательных нормах коммуникативный порядок отношений, субъекты которого обладают взаимообусловленными правомочиями и обязанностями» [\[1, с. 10\]](#). Право при таком подходе – это не только система общеобязательных и формально определенных норм, но система отношений, коммуникаций между субъектами.

С учетом этого конституционное право можно легко представить себе в виде диалога между гражданами, их объединениями и обществом в целом с государством в том числе по поводу формирования и функционирования системы публичной власти. Участники этого конституционно-правового диалога (как и любого другого диалога) имеют свои потребности, интересы и цели, а также установленные юридические формы, в рамках которых происходит удовлетворение соответствующих потребностей и достижение

соответствующих целей.

Конституционно-правовой диалог наиболее интенсивно протекает между публично-правовыми институтами и гражданами. К наиболее динамично развивающимся предметным областям коммуникативного конституционализма И.А. Кравец, например, относит «сферу разработки и обсуждения общественных инициатив, проектов нормативных правовых актов; сферу делиберативного участия на различных уровнях организации публичной власти (в том числе инициативные проекты, правотворческие инициативы граждан, участие в общественных палатах и общественных советах)» [\[2, с. 46\]](#). В особых процессуальных формах и при помощи специальных правовых и политических инструментов (процедур и практик) осуществляется диалог внутри системы публичной власти, между ее институтами, к числу которых относятся органы государственной власти и органы местного самоуправления. Мы рассмотрим применение таких процедур и практик на отдельном участке конституционно-правовой коммуникации – коммуникации в сфере законотворчества (по поводу установления новых юридических норм).

Какие инструменты могут быть использованы для организации и обеспечения эффективного конституционно-правового диалога в этой сфере?

Во-первых, это право законодательной инициативы, которое позволяет субъекту конституционно-правовых отношений вступить в конституционно-правовой диалог с начальным исходящим сообщением (а также производное от права законодательной инициативы право вносить поправки к законопроектам); во-вторых, это предварительный конституционный нормоконтроль, осуществляемый в отдельных случаях Конституционным Судом Российской Федерации по запросу Президента Российской Федерации; в-третьих, это квалифицированная оценка законодательной инициативы уполномоченными органами.

Такая оценка может даваться в различных формах, это может быть принятие закона в соответствии с парламентской процедурой Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации. Актом принятия нижняя палата российского парламента выражает свое согласие с предложенной инициативой. Аналогичным образом, по сути, действует Совет Федерации, одобряя принятый федеральный закон, и Президент, подписывая его.

При этом квалифицированная оценка инициативы также может даваться путем реализации права «вето» Президентом. Согласно части 3 статьи 107 Конституции России Президент Российской Федерации в течение четырнадцати дней с момента поступления федерального закона вправе отклонить его. При этом институт президентского вето (его инструментальные аспекты) довольно слабо разработан в российской законотворческой практике. Как отмечает в связи с этим О.А. Фомичева, «исключительные полномочия Президента РФ на завершающей стадии законотворческого процесса следует детально проработать и урегулировать порядок их реализации во внутрипарламентских процедурах» [\[3, с. 273\]](#).

Наконец, квалифицированная оценка инициативы осуществляется и в форме дачи заключения органа, например, согласно части 3 статьи 104 Конституции России законопроекты о введении или отмене налогов, освобождении от их уплаты, о выпуске государственных займов, об изменении финансовых обязательств государства, другие законопроекты, предусматривающие расходы, покрываемые за счет федерального бюджета, могут быть внесены только при наличии заключения Правительства Российской

Федерации.

Кроме того, в соответствии со статьей 26 Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»^[1] Правительство Российской Федерации может направлять в палаты Федерального Собрания официальные отзывы на рассматриваемые палатами Федерального Собрания федеральные законы и законопроекты. Конечно, правовые последствия дачи заключения (направления отзыва) на проект закона и принятия закона различны, но и в том, и в другом случае в соответствии с полномочиями государственного органа объективируется его мнение относительно конкретной нормотворческой инициативы.

Заключение уполномоченного органа представляет собой формализованный результат квалифицированной оценки проекта нормативного правового акта. Эта оценка может даваться по результатам проведения правовой экспертизы или экономического анализа такого проекта. Иными словами, можно сказать, что правовая экспертиза, обеспечивающая субъектам конституционно-правовых отношений возможность аргументированно критиковать принимаемые другими субъектами регулятивные решения или, наоборот, солидаризироваться с ними, является одной из практик, используемых для выстраивания конституционно-правового диалога в системе публичной власти.

Рассмотренные выше примеры связаны с федеральным законотворческим процессом, хотя понятно, что правовая экспертиза используется в конституционно-правовом диалоге не только по поводу создания норм федеральных законов. Правовая экспертиза осуществляется и в подзаконном нормотворчестве, она опосредует общение между различными уровнями публичной власти (например, между органами прокуратуры и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в рамках надзора за соблюдением норм федерального законодательства).

Правовая экспертиза в коммуникации между уровнями публичной власти. Органы, относящиеся к каждому из существующих уровней публичной власти, наделены нормотворческими полномочиями. Причем поскольку нормотворчество осуществляется в рамках единого правового пространства, субъекты этой деятельности должны применять общие подходы к созданию юридических норм и поддерживать системность правового регулирования. Как отмечает В.Б. Евдокимов, «единство правового пространства означает предопределенное Конституцией Российской Федерации положение согласованности, соотносимости и соподчиненности правовых норм, основанное на их юридическом верховенстве»^[4, с. 11]. Обеспечение единства правового пространства возложено на федеральные государственные органы, в том числе на органы прокуратуры Российской Федерации.

Согласно Конституции прокуратура Российской Федерации представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции. В рамках надзорной деятельности в соответствии с Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»^[2] прокурор приносит протесты на противоречащие закону правовые акты в орган или должностному лицу, которые издали эти акты, либо в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу, либо обращается в суд. Протест прокурора обычно завершается требованием исключить из правового акта дефектные положения, внести изменения, направленные на восполнение

пробелов в правовом регулировании, привести отдельные положения в соответствие с федеральным законодательством, исключить коррупциогенные факторы.

В ряду условий поддержания единства правовой системы государства И.Н. Барциц называет «наличие... юридических механизмов, устанавливающих разграничение полномочий между Федерацией и ее субъектами, а также способы устранения возникающих противоречий» [5, с. 63]. Одним из таких способов можно считать и правовую экспертизу. Так, на выводах, полученных в результате проведенной правовой экспертизы, основывается квалифицированная оценка правового акта прокурором. Элементы порядка проведения правовой экспертизы органами прокуратуры определяются в том числе приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 31.08.2023 № 584 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и об улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления» [3]. Согласно этому приказу решение задач прокуратуры в сфере правотворческой деятельности осуществляется в том числе посредством изучения проектов нормативных правовых актов, подготовки и направления замечаний и предложений (заклучений) в случае несоответствия проектов нормативных правовых актов федеральному и региональному законодательству, наличия коррупциогенных факторов и нарушений правил юридической техники.

Несколько иначе строится правовая коммуникация в сфере нормотворчества между региональной государственной и муниципальной властью. Одним из аспектов взаимоотношений органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере нормотворчества является регистрация муниципальных нормативных правовых актов. Для этой цели статьей 55 Федерального закона от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [4] предусматривается создание федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов, который состоит из аналогичных регистров субъектов Российской Федерации. Практическая польза регистра муниципальных актов заключается во внешнем контроле за муниципальным нормотворчеством и профилировании возможных в этой сфере дефектов.

Региональные регистры организуются и ведутся органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядках, установленных региональными законами. В российских регионах используются различные модели организации деятельности по ведению регистров (подробнее см. [6]), например, в Свердловской области согласно Закону от 26 декабря 2008 г. № 145-ОЗ «Об организации и ведении Свердловского областного регистра муниципальных нормативных правовых актов» [5] государственным органом, уполномоченным в сфере ведения регионального регистра, является Правительство Свердловской области. Реализацию соответствующих полномочий Правительства обеспечивает Аппарат Губернатора и Правительства Свердловской области. Специальным подразделением Аппарата с целью определения соответствия документов, включаемых в регистр, федеральному и областному законодательству, а также уставам муниципальных образований проводится правовая экспертиза муниципальных нормативных актов.

Методика рассматриваемой правовой экспертизы среди прочего предусматривает:

– правовую оценку формы муниципального нормативного правового акта, его целей и задач, предмета правового регулирования, компетенции органа, принявшего

муниципальный нормативный правовой акт, достаточности правового регулирования общественных отношений;

– анализ содержащихся в муниципальном нормативном правовом акте норм на предмет соответствия Конституции Российской Федерации, законодательству Российской Федерации, законодательству Свердловской области и уставу муниципального образования;

– оценку соответствия муниципального нормативного правового акта правилам юридической техники.

Как видно, реализуемая в Свердловской области методика не ограничивается проверкой соответствия исследуемых актов законодательству и иным муниципальным нормативным правовым актам – к предмету экспертизы также относится установление целей и задач правового регулирования и определение его достаточности.

В информации об исполнении Закона Свердловской области «Об организации и ведении Свердловского областного регистра муниципальных нормативных правовых актов», подготовленной Аппаратом Губернатора и Правительства Свердловской области и направленной в региональное Законодательное Собрание 05.09.2023, обозначаются основные типы ошибок и дефектов в муниципальных правовых актах, выявляемых по результатам правовой экспертизы. В частности, сообщается, что одно из основных замечаний состоит в отсутствии закрепленной в уставе муниципального образования компетенции органа местного самоуправления на принятие нормативного правового акта, что приводит к принятию актов, регулирующих одни и те же общественные отношения, разными органами местного самоуправления. Также широко распространены нарушения, касающиеся компетенции органов местного самоуправления при регулировании отношений в сфере муниципальной службы и определении статуса лиц, замещающих муниципальные должности. Проводимые по результатам правовой экспертизы анализ и обобщение нормотворческой практики органов местного самоуправления позволяет органам государственной власти выявлять наиболее проблемные сферы правового регулирования, а в последующем оказывать методическую помощь для устранения и профилактики нормотворческих дефектов.

Итак, правовая экспертиза обеспечивает нормальное течение конституционно-правового диалога, способствует коммуникации субъектов конституционного права, в том числе элементов государственного аппарата. На основании доступной экспертной практики различных государственных органов можно сделать вывод и о том, что правовая экспертиза в ходе конституционно-правовой коммуникации служит средством выполнения органами ряда разнообразных функций, обеспечивая достижение субъектами конституционно-правовых отношений своих целей.

Речь, в частности, идет о контрольной (надзорной) функции, когда правовая экспертиза используется для оценки качества правовых актов в целях недопущения дефектов в правовых актах подчиненных (поднадзорных) органов. Выводы правовой экспертизы в таком случае, например, могут быть положены в основу акта прокурорского реагирования.

Юрисдикционная функция реализуется посредством правовой экспертизы, когда на основе ее результатов принимаются судебные решения (в рамках рассмотрения дел об оспаривании нормативных правовых актов или в рамках конституционного нормоконтроля).

Квалифицирующая функция связана с использованием правовой экспертизы для вынесения квалифицированного заключения, выражения мнения органа о том или ином правовом акте (проекте правового акта). Причем в этом случае иные правовые последствия для этого правового акта по результатам экспертизы не наступают. Это можно наблюдать в деятельности Правительства Российской Федерации при подготовке им заключений на проекты федеральных законов. Такие заключения носят консультативный характер, но позволяют исполнительной власти высказывать свое аргументированное мнение по поводу проектов федеральных законов.

Иначе дело обстоит в тех ситуациях, когда на основе выводов правовой экспертизы проект правового акта отклоняется или его дальнейшее движение в цепи согласования прекращается. Реализацию этой функции, которая может быть названа блокирующей, мы рассматривали на примере президентского вето, хотя в деятельности исполнительной власти ситуации, при которых решения органов или специальных подразделений могут блокировать дальнейшее согласование проектов правовых актов, гораздо более частотны, чем реализация права вето.

Экспертиза может способствовать выполнению функции подготовки проекта правового акта. Здесь ее смысл сводится к сопровождению подготовки технически совершенного проекта внутри отдельного государственного органа (так, например, происходит при взаимодействии депутатов и Аппарата Государственной Думы). Экспертизы, связанные с реализацией этой функции, традиционно именуют внутренними экспертизами.

Еще одна функция – консультативная – реализуется в тех случаях, когда экспертиза снабжает государственные органы дополнительной аргументацией для принятия решения. Например, в случае с институтом *amicus curiae* (т.н. институтом «друзей суда») независимые эксперты помогают государственному органу (в частности, суду), при этом сама их экспертиза напрямую не влияет на судьбу правового акта или его проекта. Разумеется, нужно помнить, – и на это обращали внимание В.В. Игнатенко и А.А. Петров, когда институт *amicus curiae* применялся в конституционном судопроизводстве, – что «экспертиза в деятельности Конституционного Суда РФ выступает лишь вспомогательным инструментом, способствующим принятию законных и обоснованных судебных решений, но не подменяющих их» [\[7, с. 10\]](#).

Также нельзя не отметить, что правовая экспертиза выступает одним из способов предупреждения и разрешения разногласий, возникающих в деятельности органов публичной власти, конституционно-правовых конфликтов (о роли правовой экспертизы в разрешении правовых конфликтов подробнее см. [\[8\]](#)). Во-первых, правовая экспертиза, результатом которой, как правило, является экспертное заключение, позволяет субъекту конституционно-правовых отношений выразить собственную правовую позицию по спорному вопросу. Заключения чаще всего содержат развернутую аргументацию и конечные выводы, отражающие позицию экспертов. Во-вторых, в рамках правовой экспертизы через формулирование разногласий намечается путь к их преодолению. Например, нередко можно видеть, что в заключениях Аппарата Госдумы содержатся рекомендации по устранению выявленных дефектов [\[6\]](#). Практические рекомендации встречаются в экспертных заключениях и иных органов. В-третьих, через обсуждение и «проговаривание» разногласий по результатам правовой экспертизы участники конституционно-правового диалога профилируют развитие конфликтов. Наконец, в-четвертых, анализ экспертной практики органов публичной власти позволяет определить конфликтогенные области (области наибольшего риска возникновения конфликтов) в правовом регулировании и конституционно-правовых отношениях, что в литературе

также именуется «конституционно-конфликтной диагностикой» [\[9, с. 136\]](#).

[\[1\]](#) СЗ РФ. 2020. № 45. Ст. 7061.

[\[2\]](#) СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472,

[\[3\]](#) Законность. 2023. № 11.

[\[4\]](#) СЗ РФ. 2025. № 12. Ст. 1200.

[\[5\]](#) Областная газета. 2008. № 414-415.

[\[6\]](#) Согласно статье 112 Регламента Государственной Думы (принят постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22.01.1998 № 2134-II ГД (СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 801)) в случае выявления при проведении правовой экспертизы законопроектов противоречий и прочих дефектов, они должны быть названы конкретно. Кроме того, требуется дать рекомендации, как можно устранить противоречия.

Библиография

1. Поляков А.В. Коммуникативное правопонимание: Избранные труды. – СПб.: ООО Издательский дом "Алеф-Пресс", 2014. EDN: UXPFNS.
2. Кравец И.А. Коммуникативный конституционализм, конституционное вовлечение и гражданство в публично-правовом пространстве алгоритмического и информационного общества // Lex Russica. 2023. № 11 (204). С. 41-56. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.204.11.041-056. EDN: ICWOCS.
3. Фомичева О.А. О полномочиях Президента России в законотворческом процессе // Конституционализм в современном государстве: итоги и перспективы. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию Конституции Российской Федерации, 30-летию юридического факультета Амурского государственного университета. Благовещенск, 2024. С. 264-273. EDN: VQDLBQ.
4. Евдокимов В.Б. Участие органов прокуратуры и конституционной юстиции в обеспечении единства правового пространства // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 7. С. 10-13. EDN: PGSKRG.
5. Барциц И.Н. Правовое пространство России: современное состояние и перспективы развития // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1999. № 3 (226). С. 54-67. EDN: TTGNMF.
6. Блещик А.В. Правовая экспертиза муниципальных правовых актов как средство реализации принципа единства системы публичной власти (на примере Свердловской области) // Муниципалитет: экономика и управление. 2023. № 3 (44). С. 58-67. DOI: 10.22394/2304-3385-2023-3-58-67. EDN: VXBBQI.
7. Правовая экспертиза в конституционном судопроизводстве [Л. В. Гаврилова и др.] / Иркутский институт законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского. Иркутск, 2014.
8. Блещик А.В. Конституционно-правовая коммуникация в системе публичной власти на примере законопроекта об общих принципах организации местного самоуправления // Муниципалитет: экономика и управление. 2025. № 1 (50). С. 88-96. EDN: YESAQD.
9. Третьяк И.А. Конституционная конфликтология: монография. – М.: Проспект, 2021. DOI: 10.31085/9785392333547-2021-208. EDN: IWVOMW.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью: «Правовая экспертиза нормативных актов в обеспечении конституционно-правовой коммуникации»

1. Предмет исследования - правовая экспертиза нормативных актов как специальная юридическая практика и инструмент, обеспечивающий коммуникацию между субъектами конституционного права. Автор рассматривает экспертизу в контексте диалогической (коммуникативной) природы права, фокусируясь на ее роли во взаимодействии между институтами публичной власти (федеральный, региональный, муниципальный уровни), а также между властью и обществом в законотворческом процессе.

2. Методология исследования

В основе работы лежит коммуникативный подход к праву, опирающийся на труды А.В. Полякова и И.А. Кравец. В рамках этого подхода применяется комплекс методов: структурно-функциональный анализ для выявления и классификации функций правовой экспертизы; институциональный анализ для изучения экспертизы в деятельности конкретных государственных органов; сравнительно-правовой метод для сопоставления практик экспертизы на разных уровнях власти; формально-юридический метод для анализа нормативных оснований проведения экспертизы.

3. Актуальность исследования обусловлена усилением внимания к качеству правотворчества и проблемам правового единства в федеративном государстве, а также развитием идей коммуникативной юриспруденции и теории правового диалога. Статья посвящена правовой экспертизе как социально-коммуникативной процедуре, обеспечивающей согласованность правовой системы.

4. Научная новизна статьи заключается в рассмотрении правовой экспертизы благодаря конституционно-правовой коммуникации.

5. Стил, структура и содержание

Статья написана научным, четким и логичным языком. Структура является ясной и последовательной. Содержание глубоко проработано, демонстрирует отличное знание автором как теоретической базы, так и практики (включая региональную). Работа хорошо аргументирована, выводы следуют из проведенного анализа.

6. Библиография

Список литературы современен. Библиография свидетельствует о комплексном освоении темы и обеспечивает надежную основу для исследования.

7. Апелляция к оппонентам

Автор косвенно полемизирует взглядом на правовую экспертизу, рассматривающим ее лишь как технико-юридическую проверку. Позиция статьи заключается в том, что экспертиза — это содержательный элемент правового диалога, форма обмена аргументами и выработки согласованных решений.

8. Выводы и интерес для читательской аудитории

Выводы статьи логически завершают исследование, обобщая тезис о том, что правовая экспертиза является ключевой процедурой, обеспечивающей связность, аргументированность и предсказуемость конституционно-правового диалога. Работа представляет определенный интерес для теоретиков права, специалистов в области конституционного, муниципального права и правотворчества, законодателей и практиков.

Общий вывод.

Статья «Правовая экспертиза нормативных актов в обеспечении конституционно-правовой коммуникации» представляет собой качественное, оригинальное и актуальное научное исследование. Работа выполнена на высоком научном уровне, отличается структурной целостностью и доказательностью.

Статья рекомендуется к опубликованию в журнале «Юридические исследования».